

путешественник

После империи

(Окончание. Начало на стр. 25)

Объекты отдыха

Всем сегодня известно, что рынок сочинской курортной недвижимости перегрет и переоценен. Продавцы прекрасно знают об этом, и большинство объектов выставляются с пометкой «срочно», что, впрочем, совсем не означает возможности торга. Самое разумное предложение — на горе Благодать, в коттеджном поселке «Газпрома», что прямо над гостиницей «Рэдиссон Лазурная».

Краснокирпичный таунхаус с полутора сотками земли при покупке на вторичном рынке обойдется в \$550 тыс. «Если не возьмете, то сдам иностранцам по €4 тыс. в месяц», — предупреждает меня хозяйка. «Откуда же они возьмутся, эти иностранцы?» — спрашиваю. «Они придут строить Олимпиаду». А черт их знает, может, действительно придут, существуют же другие приоритетные проекты.

Гостиница «Рэдиссон Лазурная», принадлежащая тому же «Газпрому», до последнего времени была единственным существенным прибавлением в гостиничном хозяйстве города по сравнению с наследием деспотического режима. «При всем богатстве выбора другой альтернативы нет», как говорилось в одной безграмотной рекламе. Политики, бизнесмены, деятели культуры и искусства — их имена в буквальном смысле высечены в вестибюле этой достойной гостиницы. За обильным завтраком здесь встречаешь Бориса Мисея, у входа караулит лимузин Филиппа Кирикова, на пляже в укромном уголке притаился Лев Лещенко. Чтобы не быть узнанным, за обедом господин Лещенко шепотом озвучивает указания своей спутнице, а та уже передает официанту. Но вот вдруг звонит мобильный телефон. Лев Валерьянович произносит: «Алло» — и все, маска пала, ведь такой тембр у нас в стране один на сотни миллионов.

Гордость Сочи, променада, исчезает под натиском строителей. ФОТО ИТАР-ТАСС

Здесь же, на пляже «Лазурной», самом уютном на всем нашем черноморском побережье, встречаю госпожу Рюрик — светскую даму, жительницу Жуковки и владелицу самой разумной столичной галереи. «Наталья Петровна, вы-то что здесь делаете?» — наверное, мой вопрос звучит не слишком любезно. «А меня дети отправили. Были в прошлом году, страшно понравилось. Мне тоже нравится. И лететь всего два часа».

И в самом деле, при всех за и против Сочи — это самый близкий к нашим северным широтам субтропический уголок. Мне, например, совершенно непонятно, отчего в Сочи затеяли именно зимнюю Олимпиаду: столь нестерпимо прекрасных летних пейзажей нет больше нигде — ни в Италии, ни во Франции, ни тем более в Испании или Турции. Вот, например, парк санатория «Правда» в уникальности может соперничать с парком санатория «Русь» или санатория имени Орджоникидзе, но никаких других видимых конкурентов нет.

По соседству с «Рэдиссон Лазурной», до сих пор наслаждающейся положением абсолютного монополиста на рынке гостиничных услуг высокого класса, расположен санаторий «Актер» — еще один в ряду с «Правдой», «Русью», имени

Орджоникидзе, «Металлургом», «Искрой» реликт советской санаторно-курортной системы, дошедший до нас в первозданном виде.

Строгий юноша в нарядной милицмейской форме обязательно спросит на входе санаторно-курортную карту, заблаговременно пропустит без нее, а потом, воспользовавшись тем, что гости выпивши, будет вымогать плату за выход. Когда гости возмутятся, из деревьев, словно из бороды старика Хоттабыча (фильм о нем снимался, впрочем, в санатории имени Орджоникидзе), появится нетрезвый вышибала, который удовлетворится десяткой — по контрасту с сочинскими таксистами, после наступления беды-Олимпиады потерявшими всякий стыд. В последний раз от аэропорта до «Лазурки» с меня запросили пятсот. По прибытии на место назначения выяснилось, что речь идет о долларах. «Ну ты ж с Москвы!» — аргументировал свои требования таксист. «Я — с Подмосквы», — парировал я. Пятсот рублей таксист брать отказался. Он — о небеса, видели вы когда-нибудь это?! — вернулся и уехал, пообещав мне встречу в аду.

Таксисты всегда были бедствием советских курортов, кроме, пожалуй, курортов Прибалтики. Я в следующий раз обязательно обращаюсь за помощью к

величественному «диспетчеру транспорта» — абхазцу в широкополой шляпе и белой рубашке, до сих пор украшающему площадь перед аэропортом.

Любимые праздники

Тот вечер в «Актере», когда наша милиция нас берегла, был во всех отношениях примечательным. В кафе на пляже «Актера», где, как я понимаю, ранее располагался женский аэрарий (в Сочи до сих пор в ходу это прелестное понятие, уступающее, по моему, только «терренкуру», тоже остающемуся в обиходе), так вот, в этом кафе, мужественно сохраняющем в меню солянку мясную сборную, окрошку, шашлык и овощи гриль, происходил «Летний Хэллоуин».

Деревянные столы были, как и положено, украшены тыквами со свечками, сердеч-

ный друг дамы-ведущей первым аплодировал особенно удачным номерам, на словах «Халыя, приди!», дружно повторенных трижды, появлялась бесплатная рюмка водки с соевым огурцом — словом, это была отличная вечеринка.

В господине, который вызвался изображать Бабу-ягу, я сразу заподозрил человека, попавшего сюда не как мы — с улицы, а из основного контингента, по профсоюзной, так сказать, линии. Потом мы исполнили дуэтом «Песню про зайцев», и тут уже сомнений не оставалось. Таки да — народный артист России Владимир Н. Это был его двадцатый приезд в «Актер», с женой и с детьми. Супруга актера пришла на «Хэллоуин» в таком роскошном боа, которое и не на всякой премьере «Пиковой дамы» в Большом театре уви-

дишь. Для нее, верной жены ведущего провинциального актера, этот «Актер» со столичным Василием Лановым, принимающим пантальные ванны и по часам пьющим мацестинские воды, с кинозалом, где показывают «В джазе только девушки» и «Кощмар на улице Вязов», и эта смешная с наших московских высот вечеринка — это целое светское происшествие, выход в другой мир, блистательный и невозможный.

Наши соседи по столу в «Актере», дамы железнодорожного полтона в Щербинке, произнесли этой романтике приговор: санаторий продан, так что это наш последний сезон. Они, как и мы, были в Сочи первый день, так что первую, по курортной советской привычке, выпили за новоселье. «Ощущение такое, что нас просто насильно выхихивают к басурманам», — произнесла та дама с полигоном в Щербинке, у которой дочка во Франции. У меня в тот вечер было ровно такое же ощущение, и мы выпили еще не по одной. Как, право, жаль, что никогда больше мне не удастся снова победить в конкурсе на лучший вой, получив в подарок набор влажных салфеток «Чистюля».

Такое ощущение, что варварским уничтожением привычной сочинской среды недовольны даже небесные силы. В этом сезоне в Сочи было непривычно много штормов, дождей и еще каких-то совершенно немислимых на Черном море шквальных ветров. Сами сочинцы считают такое поведение природы ответом на разгон облаков, якобы практикуемый местными божками во время пребывания в «Бочаровом ручье» первого лица государства. Но это уже совсем враки. Президент России, как простой смертный, пережил непогоду, случившуюся накануне сочинского инвестиционного форума. Плага государства много сделал для Сочи, но, безусловно, сделает еще больше, если отдаст приказ не парали-

Особый юмор всегда был свойствен сочинцам. ФОТО ИТАР-ТАСС

«Рэдиссон-Лазурная» — самая западная гостиница Сочи. ФОТО ИТАР-ТАСС

зовать автомобильное движение в городе в дни визитов членов МОК. Уверен, что инициатива многочасовых пробок, перекрытых дорог и задержек авиарейсов исходит от местных властей.

В прошедшем сезоне в Сочи в полную силу заработала еще одна новая гостиница. Быть может, кто-то сочтет символическим, что на месте санатория «Россия» открылся гранд-отель «Родина».

Этот бутик-отель с названием в нынешнем партийном духе, на сорок номеров решен в величественном имперском духе. «Родина» — это Сталин, которого мы потеряли. Огромный парадный зал, вытягивающийся по струнке консьержи, панталонных размеров номера, умопомрачительные люстры, меню в надежном кожаном переплете и громадный благоухоающий в любое время года сад. Из бассейна гостини-

цы открывается то, что в английском языке называется infinity view. Это зеленое море, просто море и небо — и больше совсем-совсем ничего. Оторваться от этого бесмысленного созерцания совершенно невозможно. Некоторые не готовы расстаться с изумительной картинкой даже ради местного спа-центра.

К пляжу немногочисленных отдыхающих, способных заплатить по €1 тыс. за номер в сутки, доставляет подъемник или гольф-кар — на выбор. Икру на завтрак можно записать шампанским. «Родина» — это спокойный, величественный отдых для уверенных в нерушимости собственного мира людей. Они не станут спрашивать официантку, не нужен ли ее маме зять. Арсенал советского отпускника-бонвивана здесь совсем не в ходу — отдыхающие старательно делают вид, что с ним незнакомы.

ДУБАЙ

РЫВОК К УСПЕХУ

Новые рубежи Вашего бизнеса

Ведущие компании мира, обладающие стратегическим видением, открывают свой бизнес в Дубае, обеспечивая тем самым беспрецедентные возможности завоевания рынков Ближнего Востока и близлежащих регионов.

- 100%-ый возврат капитала и прибыли
- Прямое авиасообщение с более чем 100 городами мира
- Прекрасные наземные, воздушные и морские коммуникации
- Безналоговая экономическая среда
- Благоприятная для бизнеса деловая атмосфера
- Высокоразвитая инфраструктура
- Мировой уровень отелей и условий проведения выставок и конференций
- Самые современные телекоммуникации
- Свободные зоны, гарантирующие 100%-ую иностранную собственность
- Высококвалифицированный персонал из любых стран
- Широкие возможности для отдыха и развлечений

Откройте
Дубай

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДУБАЯ
Департамент Туризма и Коммерческого Маркетинга
Тел.: +7495 980 0717. Факс: +7495 980 0718.
Website: <http://dubaitourism.ae> e-mail: dcm_cis@dubaitourism.ae

Выбор поколений

Санатории и пансионаты
ОАО «Российские железные дороги»

8-800-200-6767 | www.med.rzd.ru

Осенний отдых вдаль от изнуряющих пробок и городских стрессов

Лечение и отдых класса люкс в лучших санаторных комплексах Черноморского побережья и Кавказских Минеральных Вод.

Специальные программы омоложения, антистресса, очистки организма, бесплатные консультации врачей и косметологов.*

* Список санаториев, а также сроки действия спецпредложений уточняйте по бесплатному многоканальному телефону и на сайте.